

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.23.73.012

**НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Владимир Сергеевич Кряжев¹, Диана Аркадьевна Степаненко²

^{1,2}Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

¹kryagevvs@mail.ru

²diana-stepanenko@mail.ru

Аннотация. В поисковом и познавательном инструментарии следователя допрос занимает одно из лидирующих мест, ни одно расследование не обходится без его проведения. Сложность производства допроса обусловлена тем, что он относится к следственным действиям вербального, а значит наиболее психологизированного характера. Специфическая форма общения в рамках допроса с разными участниками уголовного процесса требует выверенного тактического обеспечения этого следственного действия с учетом процессуального статуса и психологического типа допрашиваемого, складывающейся ситуации, наличия собранного доказательственного материала, условий подготовки и проведения данного следственного действия.

В статье рассматривается допрос свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности. Такой допрос, как правило, характеризуется бесконфликтностью, но на практике возникает ряд вопросов организационного, тактического обеспечения его подготовки и проведения, требующих внимания и разрешения. Отмечается, что возможны ситуации дачи недостоверных показаний свидетелей и потерпевших, которые не имеют заведомой лжности, нередки случаи умалчивания или несообщения потерпевшим или свидетелем обстоятельств, которые имеют криминалистическое значение. Следователь должен учитывать, что на восприятие обстановки (или ее отдельных элементов) совершения преступлений террористической и экстремистской направленности может влиять ряд факторов психоэмоционального характера, и в ситуациях стресса, риска процессы мотивации могут иметь различную направленность. Арсенал тактических приемов и технологий, позволяющих диагностировать такие показания и создать условия повышения степени достоверности информации, желая ею поделиться, разрабатывается криминалистической наукой на основе современных достижений психологии и может эффективно использоваться следователем. Также в статье поднимаются вопросы обеспечения безопасности со стороны государства потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: расследование терроризма и экстремизма, тактика, тактическое обеспечение, допрос, потерпевший, свидетель

Для цитирования: Кряжев, В. С., Степаненко, Д. А. Некоторые тактические и организационные особенности допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 124–134. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.23.73.012

SOME TACTICAL AND ORGANIZATIONAL FEATURES OF THE INTERROGATION OF VICTIMS AND WITNESSES IN THE INVESTIGATION OF TERRORIST AND EXTREMIST CRIMES

Vladimir S. Kryazhev¹, Diana A. Stepanenko²

^{1,2}Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

¹kryagevvs@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, diana-stepanenko@mail.ru.

Abstract. In the search and cognitive toolkit of the investigator, interrogation occupies one of the leading places, no investigation can do without it. The complexity of interrogation is due to the fact that it refers to investigative actions of verbal, and therefore the most psychologised nature. The specific form of communication within the framework of interrogation with different participants of the criminal process requires a calibrated tactical support of this investigative action, taking into account the procedural status and psychological type of the person questioned, the emerging situation, the availability of collected evidentiary material, the conditions of preparation and conduct of this investigative action.

The article deals with the interrogation of witnesses and victims in the investigation of terrorist and extremist offences. Such interrogation, as a rule, is characterised by non-conflict, but in practice there are a number of issues of organisational, tactical support of its preparation and conduct that require attention and resolution. It is noted that there may be situations in which witnesses and victims give unreliable testimony that is not deliberately false, and there are not infrequent cases in which the victim or witness omits or fails to report circumstances that are of forensic significance. The investigator must take into account that the perception of the situation (or its individual elements) of committing terrorist and extremist offences may be influenced by a number of factors of a psycho-emotional nature, and in situations of stress and risk the motivation processes may have a different orientation. The arsenal of tactical methods and technologies, allowing to diagnose such testimony and create conditions for increasing the degree of reliability of information, the desire to share it, is developed by criminalistics science on the basis of modern achievements of psychology and can be effectively used by the investigator. The article also raises the issues of ensuring security by the state of victims and witnesses in the investigation of terrorist and extremist offences.

Keywords: investigation of terrorism and extremism, interrogation tactics, victim, witness

For citation: Kryazhev, V. S., Stepanenko, D. A. Nekotorye takticheskie i organizacionnye osobennosti doprosa poterpevshih i svidetelej pri rassledovanii prestuplenij terroristicheskoj i ekstremistskoj napravlenosti [Some tactical and organizational features of the interrogation of victims and witnesses in the investigation

of terrorist and extremist crimes]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 124–134 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.23.73.012

Введение

Без такого следственного действия, как допрос, невозможно представить расследование ни одного преступления. Получение криминалистически значимой и доказательственной информации при общении следователя и участника преступного события в рамках допроса, безусловно, имеет важное значение, хотя носит субъективный характер и осложняется психоэмоциональным фоном его проведения. От полных и достоверных показаний зависит и конечный результат расследования, поэтому тактические аспекты подготовки, проведения и фиксации результатов допросов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей неоднократно становились предметом пристального внимания ученых-криминалистов.

Уголовно-процессуальная регламентация допроса носит универсальный характер и не вызывает сложности в понимании процессуальных требований и принципов допроса как одного из следственных действий. А в организационном и тактико-криминалистическом аспектах есть определенные вопросы, требующие рассмотрения. Допрос относится к вербальным (коммуникативным) следственным действиям и является самым психологизированным, поэтому его продуктивное проведение требует учета многих факторов: процессуального статуса и психологического типа допрашиваемого, складывающейся ситуации, наличия собранного доказательственного материала, условий подготовки и проведения данного следственного действия и т. п. Следователю, особенно на первоначальном этапе расследования, неизвестны все сведения о происшед-

шем криминальном событии, которыми располагает допрашиваемый, но по разным причинам может не торопиться делиться, или при его искреннем желании сотрудничать со следователем и давать показания свидетель (потерпевший) не может припомнить некоторые детали события, или добросовестно заблуждается в отдельных элементах механизма преступления, возможны и ложные воспоминания и т. п. Перед следователем стоит тактическая задача получения достоверных сведений о криминальном событии и фиксации их в протоколе следственного действия.

Когда речь идет о показаниях, сразу же встает вопрос об их статусе: достоверные, правдивые, ложные. Категория «достоверных показаний» заметно отличается от категории «правдивых показаний». Достоверные показания в этимологическом отношении понимаются как достаточно верные. Для целей уголовно-процессуальной деятельности они должны соотноситься с другими доказательствами, собранными по уголовному делу, и не противоречить им. И. А. Оточнина под правдивыми показаниями понимает «показания, которые даются с искренним желанием рассказать все, что известно допрашиваемому по делу, и в таком объеме, в каком им в свое время был воспринят тот или иной факт» [1, с. 152], и они не всегда могут быть достоверными (добросовестное заблуждение, ложные воспоминания). Правильная их оценка поможет избежать выдвижения неправильных версий, траты времени и ресурсов на их проверку, и в конечном счете – неправосудных судебных решений в виде обвинительных приговоров

в отношении невиновных лиц. Вместе с тем, как считают Т. Ю. Вилкова, Р. В. Мазюк и М. А. Хохряков, в настоящее время назначение уголовного процесса всецело корреспондирует принципу законности [2, с. 96]. Приговор должен быть законным и обоснованным и выноситься на основании собранных доказательств, в том числе и достоверных показаний.

Основная часть

Эффективное и качественное проведение допроса зависит от его тактического и организационного обеспечения. Ядром такого тактического обеспечения являются тактические приемы. Как отмечал В. И. Шиканов, тактические приемы характеризуются прежде всего тем, что «работают» в сфере субъект-субъектных отношений (в отличие, к примеру, от приемов технических, которые являются атрибутом субъект-объектных отношений). Целью тактического приема является попытка (желательно, успешная) повлиять определенным образом на коммуниканта / коммуникантов, а основная его функция – сообщить коммуниканту ту или иную информацию. Таким приемам присуща временная локальность (только своевременное его применение дает положительный результат). Диапазон возможных средств коммуникации достаточно широк и включает в себя не только вербальные, но и невербальные средства [3, с. 57]. Суждения В. И. Шиканова являются особенно актуальными и значимыми для тактики допроса. Необходимо согласиться с тем, что при всем многообразии тактических приемов важным является своевременность применения того или иного коммуникативного поведенческого акта, который составляет основу тактического приема.

В криминалистическом отношении большой интерес у ученых вы-

зывает допрос в условиях конфликтной ситуации, когда тактические приемы ориентированы на получение показаний подозреваемого (обвиняемого) [4, с. 198]. Ситуация противодействия расследованию рассматривается в таком случае как ключевая, и задачи допроса состоят в выявлении признаков лжи допрашиваемого лица.

Однако при допросе потерпевших и свидетелей в условиях бесконфликтной ситуации прибегать к приемам выявления ложных сведений почти не приходится, и допрос носит иной характер. Во-первых, потерпевшие и свидетели могут что-то недоговаривать, а во-вторых, их недостоверные показания не являются, как правило, заведомо ложными.

На практике существует ряд сложностей в допросе потерпевших и свидетелей, несмотря на отсутствие конфликта процессуальных интересов этих участников уголовного судопроизводства. Кроме того, мы выделяем определенную специфику в допросе потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности.

Дадим общую характеристику потерпевших и свидетелей по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

Не останавливаясь на процессуальной сущности статуса этих участников уголовного процесса, следует признать, что в большинстве случаев они становятся потерпевшими и свидетелями случайно, в силу стечения определенных обстоятельств. Иногда на первоначальном этапе расследования террористического акта или иного преступления террористической направленности следователю сложно, а порой невозможно установить, кто является потерпевшим, а кто – свидетелем. Это связано с определенными особенностями:

во-первых, наличие сильного психотравмирующего фактора преступления, что, несомненно, сказывается на правдивости показаний этих лиц, а во-вторых, большое количество очевидцев на месте происшествия, которые могут ошибочно воспринимать себя потерпевшими.

При расследовании преступлений террористической направленности потерпевшими признаются лица, которые пострадали от террористического акта. По иным составам преступлений в силу особенностей терроризма потерпевших нет, поэтому рассматривать мы будем потерпевших, которые являются пострадавшими от террористического акта, совершенного в основном путем взрыва.

В тактическом отношении перед началом допроса необходимо подготовить перечень вопросов, которые необходимо задать потерпевшим. Перечень вопросов, подлежащих выяснению, во многом зависит от конкретных обстоятельств расследуемого события. У таких лиц в ходе допроса необходимо выяснять:

- каким образом они оказались на месте совершения террористического акта;
- какая обстановка предшествовала взрыву;
- видели ли они подозрительных людей или оставленные без присмотра сумки, чемоданы, коробки;
- что происходило после взрыва и т. д.

Кроме того, в соответствии с тактическим правилом свободного рассказа при допросе, потерпевшему необходимо дать возможность рассуждать или выдвигать собственные версии случившегося. В некоторых случаях правило свободного рассказа может превалировать над вопросно-ответной коммуникацией следователя и допрашиваемого, особенно в тех случаях, когда имеется необходи-

мость снижения психоэмоциональной напряженности пострадавшего от преступления.

К числу свидетелей при расследовании террористического акта возможно относить самых разных лиц. К первой группе свидетелей относятся устанавливаемые свидетели-очевидцы. Вопросы, которые необходимо у них выяснить, соответствуют тем, которые следователь подготавливает для потерпевшего в соответствии со следственной ситуацией. Для этой группы свидетелей необходимо применение тактических приемов активизации памяти при допросе. Очевидцы взрыва могут находиться в паническом или шоковом состоянии от произошедшего страшного явления, и их показания могут быть сумбурными и спутанными. Явления, о которых они повествуют следователю, могут быть преувеличены и иметь яркий эмоциональный окрас. Такие показания нельзя воспринимать как достоверные. Поэтому допрос целесообразно отложить на время, необходимое свидетелю для нормализации его психоэмоционального состояния. Однако в связи с этим может возникнуть другая проблема – перенос допроса на неопределенный промежуток времени может повлиять на сохранность в памяти свидетеля сведений о значимых обстоятельствах расследуемого преступления. Соблюдению баланса своевременности допроса может служить помощь специалиста-психолога, привлекаемого к работе со свидетелями-очевидцами при расследовании террористических актов.

Вторую группу свидетелей составляют лица, которые взрыв не наблюдали, а оказались на месте взрыва позже. К их числу мы относим спасателей, врачей, представителей аварийных служб и иных специалистов, прибывших на место происшествия. Как правило, при допросе этой

группы свидетелей выясняются обстоятельства проведения аварийно-спасательных работ, изменения следовой картины и работы с пострадавшими. В показаниях свидетелей отражается время прибытия на место взрыва, его обстановка, характер разрушений, местонахождение и состояние пострадавших.

Для уяснения обстоятельств случившегося взрыва следователь должен учитывать, что в связи с кратковременностью явления взрыва у одного свидетеля, как правило, не могут фиксироваться в памяти все картины взрыва: один может запомнить только цвет пламени или дыма, другой – поражающее действие взрыва на окружающих, третий – поведение потерпевшего, и т. д. Кроме того, вследствие сильного эмоционального потрясения свидетель может вспомнить подробности при последующих допросах, упустив их при первом. Поэтому допрос в ряде случаев нужно проводить с участием специалиста-взрывотехника.

«Если свидетель либо потерпевший видели взрывное устройство, то целесообразно, чтобы они воспроизвели его на рисунке с обозначением размеров характерных деталей. Такие рисунки в качестве приложений к протоколам допросов в ряде случаев представляют ценную доказательственную информацию. В некоторых случаях они могут служить объектами сравнительного исследования при экспертизе», как отмечают А. И. Дворкин и Л. В. Бертовский [5, с. 55].

Свидетелей, которые располагают подчас важной информацией о подобных обстоятельствах, но не догадываются о ее значении, можно установить, обратившись к обществу через средства массовой информации, в том числе социальные сети в Интернете.

Потерпевшие и свидетели по уго-

ловным делам о преступлениях экстремистской направленности.

Потерпевшие и свидетели по уголовным делам экстремистской направленности могут быть установлены на первоначальном этапе расследования, и по возможности их допросы следует производить незамедлительно на местах происшествия.

Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности является факкультативным и присутствует лишь по некоторым категориям уголовных дел. Потерпевшими могут быть, например, лица, получившие телесные повреждения в ходе массовых беспорядков, представители определенных социальных групп, в отношении которых совершаются противоправные действия, а также лица, которым причинен преступлением материальный ущерб.

Свидетели же присутствуют почти по всем рассматриваемым категориям уголовных дел. Определение круга свидетелей и их установление в ходе расследования является самостоятельной и достаточно сложной задачей, решая которую, следователь должен учитывать возможность искажения криминалистически значимой информации. Например, в одних случаях свидетели делают это в силу возмущения и негодования, выражаемых по поводу экстремистских действий подозреваемого (обвиняемого), а в других – среди свидетелей могут быть лица, сочувствующие экстремистам, их единомышленники либо соучастники, намеренно скрывающие (искажающие) интересующую следствие информацию.

Как справедливо отмечает В. О. Давыдов, «в качестве свидетелей могут выступать: лица, ставшие очевидцами совершения конкретных преступных действий; лица, осведомленные о преступной деятельности

как отдельных подозреваемых (обвиняемых), так и о деятельности экстремистского образования; пользователи социальных сетей Интернета, причастные к экстремистской деятельности, либо подвергшиеся воздействию со стороны экстремистов, например, вербовке; специалисты в области религии, истории, социологии и иные лица» [6, с. 454]. Также в качестве свидетелей выделяется отдельная группа из числа лиц правоохранительных органов, которые принимали участие в проведении отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, осуществляли задержание.

При допросе свидетелей-очевидцев необходимо учитывать их напряженное психическое состояние. Полнота и достоверность получаемой в ходе допроса информации зависит от того, насколько полно и глубоко дезорганизация психической деятельности у свидетелей охватывала те или иные периоды происшедшего, сведения о которых имели важное значение в процессе доказывания.

В ходе расследования важно получить показания свидетелей о подготовке подозреваемых (обвиняемых) к экстремистской акции. Как показывает практика, значительным объемом информации о личностных, социально-бытовых и иных качествах экстремистов располагают их родственники. Каково бы ни было желание следователя при производстве допроса получить необходимую ему информацию от допрашиваемых, каждый из них имеет право не свидетельствовать против себя или своих близких родственников. Эта проблема не раз становилась предметом научных дискуссий в контексте обсуждения конституционного права не давать показания [см., напр., 7, с. 35]. Сталкиваясь с такой проблемой, следователь должен стремиться убедить допрашиваемого в том, что его пока-

зания не будут использованы во вред ему либо его близкому родственнику. При допросе таких свидетелей важно дать им понять, что их показания могут служить установлению обстоятельств, смягчающих наказание. Это будет одним из оснований установления психологического контакта с допрашиваемым. У свидетелей-родственников необходимо выяснить круг общения подозреваемого (обвиняемого), его увлечения, пристрастия. Полученные сведения о религиозных, расовых, этнических, социально-культурных интересах могут иметь важное значение для процесса доказывания по уголовному делу в дальнейшем.

При установлении психологического контакта с любым свидетелем следователь должен дать ему возможность успокоиться, попытаться снять или ослабить его возбуждение, разъяснить, что его показания необходимы для установления преступников.

Как отмечает М.Ш. Махтаев, «свидетели проявляют большую активность в тех случаях, когда преступлением задеваются интересы их национальности, религии, профессии. Этническая принадлежность или любой общий интерес участников составляет основу для объединения. Кроме того, если возникает необходимость преодолеть состояние замкнутости, боязни, нерешительности свидетеля, могут быть использованы тактические приемы, основанные на отношении граждан к актам экстремизма или терроризма, потерпевшему, жертве преступления, словно затронуты и личные их интересы» [8, с. 88–89].

При расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности важной целью является обеспечение безопасности вышеуказанных лиц. В некоторых случаях они отказываются давать

показания либо дают ложные показания из страха мести или расправы с ними или их близкими. В таких случаях разъяснение нормы закона о государственной защите потерпевших и свидетелей может быть более эффективной мерой, чем предупреждение их об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний.

Следует отметить, что государственная защита потерпевших и свидетелей предоставляется в соответствии с действующим законодательством¹, однако, как отмечает П. Л. Ишимов, реализуется следователем избирательно [9, с. 306]. По сути, засекречивание участника уголовного судопроизводства при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности не является обязанностью следователя. И как показывает практика, под государственную защиту попадают только те потерпевшие и свидетели, которые заявили соответствующее ходатайство на стадии предварительного расследования уголовного дела. В этой связи справедливо отмечает Э. Х. Широва, что это, как правило, лица, которые активно работают с субъектами оперативно-розыскной деятельности и оказывают им содействие [10, с. 231], либо лица, угроза в отношении которых является явной.

Выводы и заключение

Представляется, что государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства должна реа-

лизываться не только по заявленным ими ходатайствам, но и по иным основаниям. Например, при усмотрении следователем скрытой угрозы в отношении этих лиц со стороны экстремистски настроенных субъектов. При этом угрозы могут быть в перспективе и исходить от представителей террористических и экстремистских объединений и групп, а не от конкретных участников уголовного судопроизводства (подозреваемых, обвиняемых или подсудимых). Также угроза мести может исходить от родственников террориста или экстремиста, которым в дальнейшем могут стать известны показания ранее допрошенных лиц. В таких случаях следователь должен самостоятельно инициировать процедуру государственной защиты в отношении потерпевших и свидетелей даже тогда, когда они сами об этом не заявляют.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон № 119-ФЗ : принят Гос. Думой 31 июля 2004 года : одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 29.11.2023). Режим доступа : для зарегистрированных пользователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Оточина, И. А., Рукабер, Л. И.* К вопросу общей характеристики ложных показаний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2011. Вып. 2-2. С. 152–160.
2. *Вилкова, Т. Ю., Мазюк, Р. В., Хохряков, М. А.* Целесообразность как принцип и как основание для принятия решений в уголовном судопроизводстве: зарубежный опыт и перспективы применения в России // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2022. Т. 16. № 1. С. 91–100.
3. *Шиканов, В. И.* Тактико-криминалистический кентавр влечет негативные последствия для следственной тактики // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия : мат-лы науч.-практ. конф., 13–17 мая 1998 г. Иркутск : Изд-во ИГЭА. С. 55–58.
4. Криминологическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2016. 224 с.
5. *Дворкин, А. И., Бертовский, Л. В.* Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М. : ИНФРА-М, 2001. 96 с.
6. *Давыдов, В. О.* Современный экстремизм: взгляд криминалиста : учеб. пособие для слушателей магистратуры и аспирантов по кафедре криминалистики. Москва : Юрлитинформ, 2018. 584 с.
7. *Лебедев, Н. Ю., Лебедева, Ю. В.* Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения : науч. журн. 2023. № 2. С. 32–38.
8. *Махтаев, М. Ш.* Основы расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : монография. М. : Юрлитинформ, 2023. 152 с.
9. *Ишимов, П. Л.* Особенности расследования уголовных дел террористической направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право 6 науч. журн. 2022. Т. 32. № 2. С. 302–308.
10. *Широва, Э. Х.* Об особенностях исследования показаний свидетеля, допрошенного в условиях сохранения в тайне подлинных сведений о личности // Академический юридический журнал : науч. журн. 2023. Т. 24, № 2. С. 227–233.

REFERENCES

1. *Otochina, I. A., Rukaber, L. I.* K voprosu obshchej harakteristiki lozhnyh pokazanij [On the issue of general characteristics of false testimony]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2011. Tula State University. 2011. Tul'skij gosudarstvennyj universitet. Vyp. 2-2, Pp. 152-160. (in Russian).
2. *Vilkova, T.YU., Mazyuk, R.V., Hohryakov, M.A.* Celesoobraznost' kak princip i kak osnovanie dlya prinyatiya reshenij v ugovolnom sudoproizvodstve : zarubezhnyj opyt i perspektivy primeneniya v Rossii [Expediency as a principle and as a basis for decision-making in criminal proceedings: foreign experience and prospects for application in Russia]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – All-Russian Criminological Journal. 2022. T. 16, no 1. Pp. 91–100. (in Russian).

3. *SHikanov, V.I.* Taktiko-kriminalisticheskij kentavr vlechet negativnye posledstviya dlya sledstvennoj taktiki [Tactical and forensic centaur entails negative consequences for investigative tactics]. *Social'no-ekonomicheskie i pravovye problemy Vostochno-Sibirskogo regiona na poroge tret'ego tysyacheletiya : Materialy nauch.-prakt. konf. – Socio-economic and legal problems of the East Siberian region on the threshold of the third millennium: Materials of scientific and practical work. conf., 13-17 maya 1998 g. Irkutsk : Izd-vo IGEA. Pp. 55–58. (in Russian).*
4. *Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti : nauchno-prakticheskoe posobie dlya magistrrov [Forensic study of personality: scientific and practical manual for masters].* otv. red. YA.V. Komissarova. Moskva : Prospekt, 2016. 224 p. (in Russian).
5. *Dvorkin, A.I., Bertovskij, L.V.* Metodika rassledovaniya ubijstv, sovershennyh s primeneniem vzryvnyh ustrojstv [Methodology for investigating murders committed with the use of explosive devices]. Moskva : INFRA-M, 2001, 96 p. (in Russian).
6. *Davydov, V.O.* Sovremennyy ekstremizm: vzglyad kriminalista : ucheb. posobie dlya slushatelej magistratury i aspirantov po kafedre kriminalistiki [Modern extremism: the view of a criminologist: textbook. manual for master's and postgraduate students in the department of criminology]. Moskva : YUrlitinform, 2018. 584 p. (in Russian).
7. *Lebedev, N.YU., Lebedeva, YU.V.* Nekotorye aspekty podderzhaniya optimal'nyh beskonfliktnyh otnoshenij mezhdou uchastnikami ugolovnogogo sudoproizvodstva. [Some aspects of maintaining optimal conflict-free relations between participants in criminal proceedings]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian criminal procedural and forensic readings. 2023. no 2. Pp. 32–38. (in Russian).*
8. *Mahtaev, M.SH.* Osnovy rassledovaniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij : monografiya. [Fundamentals of the investigation of extremist crimes committed using information and telecommunication technologies: monograph]. Moskva : YUrlitinform, 2023. 152 p. (in Russian).
9. *Ishimov, P.L.* Osobennosti rassledovaniya ugolovnyh del terroristicheskoy napravlenosti [Features of the investigation of criminal cases of a terrorist nature]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. – Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law. 2022. T. 32, no 2. Pp. 302–308. (in Russian).*
10. *SHirova, E.H.* Ob osobennostyah issledovaniya pokazanij svidetelya, doproshennogo v usloviyah sohraneniya vtajne podlinnyh svedenij o lichnosti [On the peculiarities of studying the testimony of a witness interrogated in conditions of keeping the true information about the person secret]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – Academic legal journal. 2023. T. 24, no 2. Pp. 227–233. (in Russian).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кряжев Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Kryazhev, candidate of law, associate Professor, associate Professor of criminalistic, forensic science expertise and legal psychology. Baikal state University. Baikal State University. 11, st. Lenin, Irkutsk, Russia, 664003.

Diana A. Stepanenko, Doctor in Law, Associate Professor, Professor of of criminalistic, forensic science expertise and legal psychology. Baikal State University, 664003, Russia, Irkutsk, st. Lenina, 11. Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.